

КОНОВА ЮЛИЯ

Позволь мне
РАЗГАДАТЬ ТЕБЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Конова

Позволь мне разгадать тебя

<https://litres.ru/74482883>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я знаю его всю жизнь, наши семьи живут в соседних домах. Когда-то он казался мне простым и понятным, а потом резко изменился и отдалился от меня. Я это пережила, продолжила смотреть вперед с высоко поднятой головой. Но неожиданно все изменилось, когда наши отцы решили нас поженить, потому что это укрепило бы их совместный бизнес. Но как быть мне, у которой своя налаженная жизнь и уже есть парень? А Максим живет жизнью бабника и не хочет меняться?

Содержание

Пролог	4
1 Глава	7
2 Глава	13
3 Глава	19
4 Глава	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Конова

Позволь мне разгадать тебя

Пролог

Невеста плывет по проходу между рядами в белом сказочном платье, расшитого бисером и стразами, которые мерцают на свете всеми цветами радуги. Она передвигается неспешно, ее лицо скрыто плотной фатой, но по наклону головы можно понять, что она осматривает ряды приглашенных гостей, но совсем не смотрит на будущего жениха.

Некоторые приглашенные гости смотрят с завистью на молодую пару, втайне завидуя молодой невесте, ведь она отхватила себе такого будущего мужа. Некоторые гадают и делают ставки, долго ли продлится этот союз, или они уже в скором времени разбегутся. Многих не устраивает положение дел, но должно ли волновать мнение общества молодоженов, вот в чем вопрос.

Наконец, невеста подходит к жениху. Ее отец, что вел до этого по дорожке под руку, будто конвоир, жмет руку будущему зятю и радушно улыбается.

- Береги её Максим, - говорит отец невесты и отходит, занимая место в первом ряду.

Невеста же стоит неподвижно, будто хочет еще на

несколько секунд оттянуть момент заключения этого брака.

- Иди ко мне Машунь, - Максим берет за руку, и сам тянет на себя будущую супругу.

- Макс, давай остановимся, пока не поздно, - доносится тихий голос невесты.

- Мы уже это с тобой обсуждали. Я не намерен от тебя отказываться.

Макс не видит, но чувствует, как настроение невесты скачивается к нижней отметке, и рука ее становится обмякшей.

Стиснув зубы, Макс поворачивается лицом к регистраторше и дает отмашку начинать.

Смысл сказанного пролетает мимо его сознания, в голове Макса крутятся невеселые мысли, что выкинет его Маруська, а то что она это сделает, он не сомневался. И надо быть к этому готовым, и не спускать с нее глаз. А уж потом он как-нибудь с ней договорится. Не зря же он ждал этого момента с таким остервенением. Машка его, теперь и официально.

- Максим Павлович, готовы ли взять в супруги Марию, и жить с ней в болезни и здравии, радости и печали?

- Да, готов! - четко, громко и уверенно.

- Мария Владимировна, согласны ли взять Максима Павловича в законные мужья, и жить с ним в болезни и здравии, горе и радости?

- Нет, не готова! - из горла его Маруськи вырывается громкий вскрик.

Ну вот, и первый подарочек прилетел, хорошо хоть, что

вполне ожидаемо.

1 Глава

Так сложилось, что наша семья с семьей Горских дружила с наших малых лет. Новый закрытый посёлок под Москвой, удобная транспортная развязка, рядом частная школа.

Обеспеченные семьи съезжались в коттеджный посёлок буквально валом, потому что на этапе строительства домов там были очень приемлемые цены. Это потом, уже последние дома раскупали по заоблачным расценкам, но покупали же! Потому что в нашем мире связи решают все. А кто не хочет быть соседями с семьей прокурора или депутата? Водить детей в одну школу и между делом обсуждать деловые вопросы.

Моя семья жила не в самом центре столицы, но квартира была большая. Только вот незадача, у меня в два года начались сильные аллергические приступы, которые сопровождались тяжелой формой отека носоглотки, и врач настоятельно рекомендовал переехать за город, на свежий воздух.

Родители долго думали, и искали варианты, а потом нашли новый коттеджный поселок, который только строился, но уже был распиарен в узких кругах. Недолго думая, мой отец внес бронь за дом и мы выставили квартиру на продажу.

Спустя полгода мы переехали в новый дом, и оказалось, что соседний, купила мамина одноклассница с семьёй, с которой они в школе дружили, но потом те переехали в другую

часть города, и из-за этого подруги стали мало общаться. А тут такая удача!

Конечно, наши мамы стали регулярно ходить друг к другу в гости, сдружились еще больше на почве маленьких детей, то есть меня и Максима.

Я тогда мало что понимала, лишь помню обрывки, как мы делили с этим русоволосым мальчуганов игрушки и по очереди плакали. Максим был старше меня на два года и уже на тот момент ходил в сад.

В закрытом поселке был супермаркет, сад для местных детей, а в пяти минутах на машине частная школа.

Мой папа работал программистом, которых на тот момент было не очень много, но хорошие специалисты ценились на вес золото. Мама была в декрете, хотя по образованию она бухгалтер.

В будущем папа организует свою фирму на пятьдесят человек и будет разрабатывать специальное ПО для банков, ну а пока я была маленькая, он каждый день мотался в Москву, благо ему было удобно доехать на машине до станции, а потом на метро, а мама была со мной, и от скуки, много общалась с тетей Светой, мамой Максима.

Мы с Максом росли вместе, и когда научились более-менее с друг другом общаться, кто-то из его друзей-дураков обозвал меня крысой, из-за моих белоснежных волос.

Да-да, именно белоснежных. Папа часто шутил, что я пошла в его бабу, которой её цвет волос причинял много

неприятностей, и ее всю жизнь называли седой. Благо она их подкрашивала и из-за этого меньше выделялась.

Мои волосы были, правда, белоснежными, как снег, а глаза выразительно-большие, как у мамы, и пронзительно-голубые.

Иногда я замечала, что, будучи детьми, Макс наблюдал за мной заворожено, называл снежной королевой, после просмотра нами мультика, ну а его друзья придумали еще более изощренное прозвище, потому что, якобы, у одного из мальчишек жила дома крыса-альбинос и они решили, что я на нее похожа.

Тогда я так оскорбилась, что начала закатывать истерики маме, крича, что больше не буду дружить с Максимом и ходить к нему в гости. И делиться игрушками тоже не буду, да.

Моя мама с тетей Светой повздыхали и провели с Максимом воспитательную беседу, как можно, а как нельзя общаться с приличными девочками.

Не знаю, понял ли он что-нибудь тогда, но с натягом извинился. Хотя я его и простила, после заверения, что он больше никогда и ни при каких обстоятельствах не назовет меня большой белой мышью с хвостом, но играла после этого отдельно долгое время.

Обида постепенно забывалась, и мы вернулись к нашим совместным играм, но потом, началась весна и лето, и Максим стал проводить много времени с мальчишками, играя в активные игры, а я больше предпочитала куклы и спокой-

ные, настольные игры.

Время шло, Максим пошел в школу, в первый класс, где я провожала его на линейке и показывала большой палец, дабы приободрить и вселить в него уверенность. Я так же, как и до этого, продолжала ходить в сад и чувствовала себя одиноко.

Подруги у меня были, но с ними я была не настолько близка как с Максимом, с которым мы виделись чуть ли не каждый день. Тетю Свету мой детский мозг считал родной, а Максима братом, хотя в действительности было не так.

После первого класса Максим стал каким-то важным, больше не играл со мной в игры, говоря, что из них он вырос, и теперь ему нужно учиться писать прописи и делать домашнее задание. Я не выдержала его заумного вида и поссорила с ним. Попросила маму записать меня на танцы, недалеко от поселка, чтобы тоже стать более важной и заниматься делом.

Если мама и поняла, почему я на этом стала настаивать, то ничего мне вслух не сказала.

Я пошла на танцы, а Макс пусть подавится своей школой! Несмотря на то что меня его слова задели, я все равно втайне продолжала по нему скучать, и когда моя мама со мной приходила в гости к Гориным, или они к нам, как ни в чем не бывало шла на контакт, будто той ссоры и не было.

Спустя еще время, мне наняли учителя иностранного языка, и я стала чувствовать себя еще уверенней, ведь меня по-

тихоньку начинали готовить к поступлению в ту же школу, где учится Максим.

Когда я поделилась этой важной новостью с другом, он воодушевился и предложил заниматься ещё и с ним, ведь у них на высоком уровне преподавался английский язык, и лишними наши занятия точно не будут. Таким образом, мы стали снова проводить время вместе, Максим приходил к нам домой, чтобы заниматься, а наши мамы обсуждали жизнь и свои взрослые темы, сидя у нас на кухне.

Как-то раз, когда мы спускались со второго этажа на кухню к родителям, услышали веселый, громкий смех. Тогда Макс рассказал мне по секрету, что наши мамы пьют вино, и это на самом деле алкоголь, и только после подробного рассказа, я, наконец, поняла, почему мама всегда такая веселая по вечерам, и когда приезжает с работы уставший папа, он говорит мне, что мама рано ложится спать.

Еще через промежуток времени активных занятий с репетитором и другом, мы начали общаться по-английски. Максим заставлял меня отвечать ему, строить конструкции предложений и со временем, у меня стало это получаться.

В первый класс я шла с предвкушением, воображала, что теперь мы будем в стенах одной школы проводить с другом-братом больше времени, общаясь на переменах, но на линейке первого сентября, когда я стояла с большими бантами и в красивом платье с букетом цветов, заметила, что вокруг моего Максима вьется слишком много девочек и од-

на даже, самая смелая, взяла его за руку, стоя в первом ряду, будто демонстрируя, что Максим ее мальчик.

Тогда я разозлилась, и с трудом отсидев первый урок, нашла наших родителей, которые нас уже ждали, и сама схватила друга за руку, притянула к себе.

Смотрела грозно, сдвинув бровки на переносице.

Я тогда не видела, как наши мамы замерли, на мгновение раскрыв было рты, но моя следующая фраза обрубила все желание что-либо мне высказывать.

- Ты мой! - смотрела гневно в серые глаза, чтобы он понял серьезность моих намерений, - запомни это!

2 Глава

Девять лет спустя

- Просыпайся, соня! Первый день осени на дворе, - слышится сверху веселый голос друга и с меня резко стягивают одеяло.

- Макс! Какого черта ты забыл в моей комнате?! - возмущаюсь недовольно сквозь смежённые веки и отворачиваюсь к стенке, доспать хотя бы еще пару минуточек.

- Ммм, какой вид, - чувствую, как прогибается матрац под мной и Максим ложится на меня сверху, - слушай, а я не против, если ты со мной полежишь в таком положении, - шепчет на ухо, - я даже разрешу тебе больше, чем пять минут сна, - и демонстративно толкается бёдрами в мою попу.

Сон как рукой снимает, я резко отпихиваю Макса в сторону и он не ожидавший от меня такой прыти, валится на пол и шумно смеется.

Такие пошлые шутки в стиле Горского, откровенно говоря, между нами нет границ, в этом плане. Когда мы были младше, изучили друг друга вдоль и поперек, но потом поняли, что задумываться о более серьезных вещах нам рано и как-то обоюднo друг с другом согласились не переходить черту. Остались только такого рода шуточки, но Макс крепень, большего со мной себе не позволяет.

- Придурок, - протираю руками глаза и в спальном негли-

же прохожу к личной ванной комнате, параллельно прихватывая домашние штаны и майку, чтобы после водных процедур одеться и не провоцировать друга еще больше своим видом.

Выходя из ванны, я не застаю Горина в своей комнате, видимо, он спустился на первый этаж, на кухню и уплетает за обе щеки приготовленный завтрак моей мамы, потому что тетя Света, его мама, завтраки в принципе не делает. По утрам она пьет только кофе, как и ее муж, и максимум, что она может сварганить, это бутерброды, от которых Макса уже тошнит.

Как-то само собой сложилось, что Макс в частом порядке приходит завтракать к нам, а моя мама только и рада стараться, готовит на всех.

Еще у меня есть шестилетняя сестра, Мирослава, но мы все зовём ее Мирой. Она поделилась как-то за ужином, что влюблена в Макса и когда вырастет, выйдет за него замуж. Ох, как же мы тогда смеялись! Хорошо, что Макс пока не поставлен перед фактом, а то бы навевался к нам меньше, чем обычно.

На кухне уже в сборе вся семья, кроме меня. Мой стул пустует, рядом с сидящим другом, который активно уплетает блинчики. Папа сидит сбоку, во главе стола, и, как обычно, читает новости на планшете, Мира напротив Макса улыбается, а мама дожаривает очередную порцию, стоя у плиты. - Всем доброе утро, - целую маму в щеку, а потом сажусь на

свое место, пододвигаю к себе чистую тарелку и беру верхние блины из стопки, которые располагаются посередине кухонного стола. - Приятного аппетита.

После завтрака, который проходит в обсуждении сегодняшнего дня, мой папа отвозит нас с Максом до школы и говорит, что заберет нас мама Макса, или мы можем заказать такси. Скоро другу исполнится восемнадцать, летом он активно учился водить. Родители обещали купить ему машину, и тогда друг сможет ездить сам и возить меня, с еще несколькими дружками до школы. Когда машина отца отъезжает, Горский притягивает меня по-свойски к себе, обнимает за плечи.

- Пойдем, поздороваемся со всеми. Мы же не пойдем на линейку для начальных классов?

- Конечно нет, - отвечаю в том же духе.

Мы заходим в курилку, закуток между зданиями, где всегда дымят приятели.

- Ба, какие люди! Снежная королева и ее верный Кай пожаловали!

Да, так нас прозвали в шутку наши одноклассники. Я тогда долго ворчала, но Макс резонно заметил, что если не так, то будут кличить по-другому. Зачем привлекать к себе лишнее внимание? По его мнению и так было неплохо. Я пыхтела, но резонно заметила, что Макс говорил правильные вещи. Пусть называют, как хотят, важно, чтобы не было слишком оскорбительно. - Привет, пацаны! С началом трудовой

активности вас, - отпустил меня и обменялся рукопожатиями посмеиваясь.

Все знали, что мы как брат и сестра, но при этом не родные друг другу. С того самого дня, как я начала учиться в первом классе, ревниво следила, чтобы к Горскому никто не лез так открыто, как тогда на линейке первого сентября. А те девочки, что не понимали русского языка, я таскала за волосы, точнее как, таскала, просто нас вовремя разнимал Макс и сам потом сторонился таких девочек.

- Слушай, Гончарова, - это один из одноклассников Макса, обратился ко мне, - я слышал, к вам новенький перешел.

Те, что не слышали об этой новости, тихо присвистнули. Вообще у нас было редкостью, чтобы кто-то так переводился. Обычно переводы в нашу школу случались на этапе начальной школы, пока нагрузка была приемлемая, а вот потом, никаких переводов не было, только если из типичных учебных заведений, где были подобные учебные программы. У нас обучали английскому приглашённые учителя из Америки, которые преподавали родной язык и знали вместе с ним и русский. На их уроках мы разговаривали только по-английски и никак иначе. Подготовка в этом плане была отменная, но и драли нас как Сидоровых коз до седьмого пота. Потом наши учащиеся поступали в вузы с иностранным уклоном или вообще за границу.

Минут двадцать мы еще стояли и болтали о том, как кто провел лето, и никто не удивился, что наши семьи и мы с

Максом отдыхали на Мальдивах дружной компанией. Никому не интересно, что с нами еще была семья Титовых, правда у них два мальчика и они на пять лет младше нас. Зато моей сестре было весело.

- Ну что, по классам? - спросил Боря Каземиров, который учился с Максом в одном классе и был его близким другом. Кажется одним из немногих адекватных, что есть в нашей школе.

Боря жил через квартал от нас и в детстве, как и большинство мальчиков, строил из себя не пойми кого. Но со временем он повзрослел и сейчас был адекватным парнем.

Я же, еще раз обвела всех взглядом и пошла в свой корпус, которых тут было несколько, поднялась на этаж нашего классного кабинета и уже тут, в кругу подруг и друзей, одноклассников, с которыми многие годы дружила и общалась, начала обсуждать летние события.

Прозвенел звонок на урок, и мы все стали занимать свои места. Классная учительница, которой было всего тридцать лет, и которая была с нами с пятого класса, объявила, что у нас в классе новенький, который сейчас у директора и скоро к нам подойдет.

Класс ожидаемо загудел, как и ребята, что до этого обсуждали эту тему в курилке, а подруга и напарница, соседка по парте толкнула меня локтем и заговорщицки покосилась.

- Что-то я не вижу удивления на твоем лице, Машка.

- Да, ребята сейчас обсуждали эту тему в курилке.

- Была там с Максом?

Я кивнула.

- Класс, что за галдёж? Давайте все успокоимся и начнем классный урок, следующим у вас в расписании...

Варвара Витальевна рассказывала про новый учебный год, что в планах на ближайшие несколько месяцев и новые предметы в расписании, когда в дверь сначала постучались, а затем открылась. Все резко обернулись и увидели новенького, а я опешила, потому что с этим парнем мы уже были знакомы.

3 Глава

Был летний вечер, а я без дела сидела дома.

Макс уехал с друзьями в Москву, сказав, что для таких поездок, я еще маленькая, а мне было так скучно, хоть волком вой. И тут мне взбрела в голову гениальная идея. В километре от нас, на трассе, был большой торговый центр, куда наша молодежь любила приезжать и гулять.

Недолго думая, загоревшаяся идеей, я взяла свой велосипед и поехала навстречу приключениям. Спустя полчаса изнурительной езды, я наконец доехала до места. С меня лилось сто потов, мысленно я называла себя идиоткой и твердо решила, что обязательно вызвоню папу и он заберет меня с великом обратно.

Прицепила свой транспорт на парковку специальным замком для велосипедов, и размявшись, пошла гулять по рядам, думая, чем бы таким разживится. Проходя мимо фуд-зоны, я поняла, что за все то время, что собиралась и ехала, успела проголодаться, и недолго думая, расположилась за одним из свободных столиков в окружении людей.

- Ребят, смотрите какая красotka и одна, айда знакомитесь! - кусок встал в горле от такого внимания. На меня смотрели три парня и похабно скатились.

Мне стало страшно, я не привыкла к такому открытому проявлению симпатии. В посёлке мы всех друг друга зна-

ли, а в Москву я ездила либо с родителями, либо с другом и никогда не была в подобных обстоятельствах. Но не успела я испугаться, как рядом услышала:

- Детка, вот ты где, я тебя ищу, ищу, а ты вон куда села!

Сначала я увидела поднос с картошкой фри и бургером. Потом подняла глаза и увидела парня, который до этого стоял за мной в очереди, через несколько человек от меня.

Голос меня подвел, и я откашлялась.

- Да, прости, я тут... - а дальше не придумала, но была благодарна молодому человеку, который меня спас.

Для большей убедительности, незнакомец взял меня за руку и обворожительно улыбнулся.

На вид парень был не сильно старше меня, но выглядел высоким. Глаза черные или темно-коричневые, я так и не поняла в первый момент, а волосы густые, цвета вороного крыла.

Троица, что пялилась на нас, недовольно что-то пробурчала и двинулась дальше, видимо, выискивая очередную жертву.

- Спасибо, эм...

- Я Леша, а ты? Раз уж мы как бы, - закусил губу смутившись.

- А я Маша, приятно познакомиться, - поддержала знакомство.

- И мне. Ты тут одна? Прости, это вопрос не ради интереса, просто...

- Все в порядке, - расслабленно улыбнулась, - еще раз спасибо Лёш, и да, я одна. Захотелось одной на велике из дома прокатиться, я тут относительно недалеко живу.

- Понятно, и я тоже один. Вот, к учебному году потихоньку готовлюсь.

Между нами завязался ничего не значащий разговор.

Мы поели, потом вместе погуляли по торговому центру. Я тоже купила себе всякую канцелярскую мелочевку, а потом Леша проводил меня до велосипеда и пожелал хорошей дороги.

С этим парнем я и забыла о звонке папе и о том, что не хотела ехать обратно на велосипеде.

Несмотря на волнение, я доехала спокойно и даже быстрее, чем до этого, а засыпая, думала о черных глазах нового знакомого. *** И вот сейчас, тот парень, с которым я познакомилась, стоял около доски и вкратце рассказывал про себя. Так я и узнала, что зовут его Алексей Тихонов и он перевелся к нам из какого-то крутого московского лицея.

Причин, по которым он перешел, озвучено не было, а значит, это личное. Все тактично помалкивали, лишь оценивали внешность новичка, а парни будущего соперника.

Леша окинул всех беглым взглядом и застыл на мне, а потом обворожительно улыбнулся, как тогда, при знакомстве. Из-за этой открытой улыбки, все наши девочки резко скосили взгляды на меня, а мне было фиолетово. Просто хороший знакомый, ничего больше.

На перемене я сама подошла к нему.

- Привет, а ты, оказывается, к нам перевелся.

- Привет Маш, - его рот расплылся в улыбке, - да вот...

Семейные обстоятельства.

- Понятно. Ты в общежитии будешь жить или ездить из Москвы?

- В общежитии. Эм, - задумался, - мне из дома ездить далеко, мы живем почти в противоположенной стороне отсюда.

- Тебе показать, что тут да как?

- Да, было бы здорово, только познакомиться со всем классом не мешало бы.

Сзади подошли девочки и начали по очереди представляться новичку. К одноклассникам присоединились парни, и мы прообщались всю перемену, большой компанией.

Через несколько уроков мы завалились в столовую. Леша держался поблизости, что необычно. Может потому что он меня знает чуть больше, чем остальных?

В коридоре нас заметил Макс, и увидев незнакомое лицо, жестами спросил, что за чел. Одними губами прошептала "новенький", и Макс, протянув тихое "aaa", потерял интерес к нашей компании.

К парням подошла одноклассница Диана и мой друг совсем потерял интерес, полностью сфокусировавшись на девушке.

В столовой Леша сел тоже рядом со мной. Наши одноклассницы расспрашивали безостановочно у парня про его

жизнь, иногда задавая бестактные вопросы, а я сидела и краснела отчего-то, будто я сама спрашиваю у него подобное и мне стыдно.

На вопрос, нет ли у Леши девушки, тот ответил отрицательно, чем подписал себе приговор за борьбу на вакантное место, ведь парень он был красивый и харизматичный.

Потом мы вернулись на уроки и провели еще несколько часов, мигрируя в разные здания.

Некоторые уроки у нас были сдвоенные с параллельным классом и проходили в больших ступенчатых аудиториях. В таких помещениях были большие окна и все боролись за место с видом за спортивное поле, где гоняли мяч другие классы.

Я в борьбе не участвовала, но иногда мне шептали на ухо, что в футбол гоняет мой Макс, и я двигалась ближе к окну, чтобы посмотреть, как у него получается играть в мяч.

С Максом у нас постоянно уроки заканчивались в разное время, и мы когда-то, еще в начальной школе, договорились, что будем ждать друг друга. Если ждал Горский, то зависал обычно в спортзале, или если позволяла погода, на футбольном поле. Когда мне приходилось ждать, я ходила в библиотеку и делала домашку, чтобы меньше оставалось на потом. Так, мы и существовали.

Не представляю, как я буду жить, когда он выпуститься из школы и уйдет на вышку. У нас настолько отточенная жизнь, словно механические часы, где каждый винтик взаимодей-

ствует с другим, создавая процесс движения.

Прозвенел звонок с урока, что означало, что на сегодня все, свобода. Макс ждал меня около входа, а когда я подошла к нему, взял под локоть и повел в сторону парковки.

- Макс, я не успела с ребятами попрощаться! - возмутилась и дернулась было назад, но Макс усилил хватку.

- Марусь, там моя мама уже подъехала, давай не будем заставлять ее ждать.

- Так бы сразу и сказал, что тетя Света подъехала, - и быстрее парня заторопилась, выискивая знакомую машину.

- Привет дети! Как первый учебный день? - сыпала вопросы, пока выруливала со стоянки. - Макс, как ощущение, что это твой последний год в школе?

- Кхм, да пока никаких ощущений, мам. Вот когда поступлю в институт, тогда будут ощущения, да, - и так залыбился мечтательно, что захотелось его пнуть, что я и сделала.

- Ауч, Маруся! Мне, вообще-то, больно!

- Не ври, я всего лишь легонько тебя коснулась.

- Если ты так легонько будешь делать на постоянной основе, моих родителей могут вызвать в школу, потому что увидят по всему моему телу синяки, и подумают, что меня дома лупят ремнем, ауч!

- Не мели чепухи, - откинувшись на сиденье, скрестила руки на груди, - у тебя не мясо, а сплав железа под кожей.

Не выдержав подколов, Макс притянул меня к себе и стал щекотать.

Тебя Света изредка за нами наблюдала в зеркало заднего вида и похрюкивала от сдерживаемого смеха, пока я извивалась под парнем, а он, навалившись, безбожно водил пальцами по моим ребрам.

- Извиняйся! - велел мучитель.

- Из-ви-ай! - вскричала, при очередном движении по ребрам.

С меня слезли и отодвинулись к противоположенной дверце машины.

- Будешь знать, - сказал с придыханием, - как мне угрожать синяками.

- Блин, Максим! Это ты мне синяков наставил! У меня же нежная кожа! - покрикивала на друга.

- Ну тогда мне не остается ничего, кроме как купить тебе мазь и сделать чистосердечное признание, что синяки на ребрах — моих рук дело.

- Я свидетель! - важно заявила, с водительского места мама Макса, а мы оба, по ходу только вспомнили, что в машине есть сторонний наблюдатель.

- Мам, кхм, у тебя какие планы на день?

- Сейчас вас отвезу и по своим делам в Москву поеду, а что?

- Ничего, просто интересуюсь.

Высадив нас на дорожке между нашими домами, тетя Света помахала нам рукой и уехала.

- Ну что, к тебе или ко мне?

- Давай к тебе, моя мама дома.

Ввалившись к Максу в комнату, мы бросили рюкзаки, и друг притянул меня к себе.

Поцеловал, сразу просунув язык в мой рот, и стал играть с ним в эротические игры.

Иногда мы с Максом целовались, но делали это редко, только когда у одного из нас наступал приступ страсти. Видимо, на друга так повлиял мой утренний вид, а потом наша щекотка, что Горский не выдержал и завладел так порывисто, моим ртом.

Мы переместились на его кровать и продолжили сплетаться языками. Мои руки погрузились в волосы парня, а он в ответ сжал мои нижние девяносто.

Когда мы почувствовали, что накал напряжения между нами немного спал, Макс немного отстранился, спустился корпусом ниже и лег мне на грудь, где быстро стучало сердце.

Казалось, будто он задремал, да и я начала уплывать в сон, ведь было так хорошо и уютно, но у Макса спустя несколько минут зазвонил телефон и выдернул нас из неги.

- Алло, да. Сегодня? Ммм...

Обернувшись на меня, глазами спрашивал разрешения. Конечно, я слышала, кто звонит, его постоянная любовница. Девушка, что жила недалеко, и работала как раз в том торговом центре, где мы с Лешей познакомились.

Я закивала, соглашаясь с другом. Подумаешь, поцеловал.

Чего только между нами не было, и ничего, общаемся и дружим. Я пока для него маленькая, да и не планировала, в принципе, мутить с другом что-то серьезное. Мне привычно и комфортно так, как есть сейчас.

Период влюблённости у меня, конечно, был, было бы странно не влюбиться в лучшего друга, но несколько лет назад, он втихаря от меня стал встречаться с девушками и мое сердце было разбито. Я, как обычно, после этого дистанцировалась, а Макс никак не мог понять, в чем дело.

А спустя несколько недель невеселых дум, в очередной раз, соскучилась и здраво рассудила, что мне нужен друг, мой близкий человек, а такие отношения, как парня и девушки, испортят качество нашей дружбы и ни к чему нам они.

Мне нужна любовь, чтобы мой будущий парень смотрел на меня влюбленными глазами, а то как смотрит Макс, меня не устраивает.

Да, у нас бывают всплески тактильных порывов, но в то же время у нас есть граница, которую мы никогда не перейдём.

Я поднялась с кровати и взяла свой рюкзак, молча пошла на выход.

- Маш? - позвал непонимающе-вопросительно.

- Я домой, - махнула, когда уже спускалась по лестнице, - хорошего тебе свидания. Потрахайся там от души.

В ответ мне была тишина, и я спокойно вышла из дома Горских.

4 Глава

Две недели мирной, спокойной жизни, пролетели довольно быстро.

По утрам Макс больше не заходил в мою комнату, и в принципе, к нам домой, всегда ждал меня на улице. При встрече старался вести себя как ни в чем не бывало, шутить и общаться как обычно, но я нутром чувствовала, что друг отстранился, что его что-то гложет, но молчала, давала Горскому самому, при желании рассказать о своих мыслях и заботах.

В школе на переменах мы все чаще общались с Лешей. Он хорошо влился в компанию, на первый взгляд, но если присмотреться, то можно было заметить, что рассказывал он о себе, до какого-то предела, до определенной линии в личных границах, а потом отшучивался и переводил темы с себя на что-то еще. Я наблюдала его поведение, манеру общения, поэтому и подмечала эти тонкости.

Девочки жаждали его внимания, а он держался холодно и отстраненно. На флирт не велся, что странно, ведь какой нормальный парень не будет рад женскому обществу?

Постепенно шумиха возле Лёши успокаивалась, все мы входили в учебную колею. Нагрузка и домашняя работа росли, и было уже не до посиделок с друзьями или гуляния по вечерам.

Всего несколько раз мы находились с Максимом в одном помещении, не считая машины и школы, эти пару раз он сам заходил как-то вечером, чтобы помочь мне со сложными темами, которые я не понимала. Я замечала, что Горский был всегда напряжен и немного держал дистанцию, а во всем остальном, все было так же, как и обычно.

Во вторник на третьей неделе учебы, на большой перемене, все учащиеся были очень взволнованы. Прозвенел звонок на урок, но со всех сторон слышались шепотки, и никто не уходил из коридоров.

- Гончарова, ты это видела? - обратилась ко мне одна из одноклассниц, когда я спокойно шла в класс из уборной.

- Что? - не поняла, в чем заключается такое оживление.

Мне молча сунули телефон, открытым экраном практически в лицо и нажали на воспроизведение видео.

На быстро сменяющихся кадрах, девочка, которая учится на бесплатной основе, в прошлом году выигравшая гранд, была переведена в нашу школу, сидит на подоконнике одного из однотипных классов, и захлебываясь слезами, кричит, что всех ненавидит. Потом резкий рывок и она выпрыгивает из окна. При повторном просмотре, я замечаю, что пластиковая створка была все время, на видео, открыта.

Тот, кто снимал это видео, был далеко, и некоторые фразы было плохо слышно. Важная деталь, за которую зацепился глаз, это то, что там присутствовал Макс, и со своим одноклассником пытался сбоку медленно приблизиться к девуш-

ке, пока девочки из десятого, играючи отвлекали суицидницу и заговаривали ей зубы. Но очень некстати она заметила парней и будто испугавшись, ее глаза расширились и она дернулась, а потом резко развернулась и сиганула в открытое окно. Горский сделал рывок, но ухватил только воздух, а потом он рванул в коридор, локтями расталкивая глазающих, и на этом видео закончилось.

Только после пересмотра, наверное, в двадцатый раз, я заметила, как по моим щекам текут слезы, а на меня с сочувствием смотрят одноклассницы.

- Мы ничего не знаем больше, только есть видео и все, - говорит Ульяна. - Там оцепили класс и никого не пускают. Мне сейчас одна из девочек написала, что уроки приостановлены и весь педагогический состав привлечен к выяснению обстоятельств.

Пока девочки строили догадки, я сидела на корточках около стены и читала чат нашего класса. Писали, что кто-то сказал, что Горина привлекли к ответу, и сейчас он вместе с остальными, кто там находился, ждут следователя.

Издали слышались сирены скорой помощи, и толпа ринулась смотреть на происходящее в окна.

Я тоже встала, в надежде увидеть хоть что-то одним глазком. В поле зрения появилась медицинская каталка, и поломанная девушка, что лежала на ней.

Все выдохнули, что хотя бы жива, но вот последствия ее выходки представить было сложно.

Когда ситуация была накалена до предела, нам ничего не сообщали уже больше часа, а охранники корпуса не давали выйти из здания, наконец появилась наша классная руководительница и сухо рассказала о случившемся. Попросила тех, кто живёт в общежитии отправиться туда, а другим, позвонить родителям, чтобы их забрали по домам.

Я пыталась позвонить и написать Максиму, но его телефон был выключен, а тетя Света ответила, что неизвестно, когда они освободятся, ведь ее тоже вызвали в школу.

Пришлось звонить своей маме и она немного нехотя, ведь она была записана на маникюр, согласилась забрать меня и отвезти домой.

Весь оставшийся вечер, после того как приехала домой, не могла ничем заниматься, только мониторила чаты и читала новости.

На экране загорелся входящий вызов, сердце пустилось вскачь, ведь звонил Максим.

- Привет,пустишь? - только и спросил устало.

- Да, сейчас.

Сбежав с лестницы на первый этаж, открыла входную дверь другу, который сидел на ступеньках, опустив голову.

Села сзади него, обняв за корпус, и положила голову на его спину.

Максим тяжело вздохнул, но позволил.

- Ты как?

- Несколько часов бесконечных допросов, давление со

стороны взрослых, будто я ее толкнул и знаю причину ее поступка... - уперся ладонями в лицо, - мы всего лишь с Борькой были рядом и услышав вскрик девчонок. Просто оперативно среагировали, пока не набежала эта толпа попугаев... А пытали, будто я чистосердечно признался в преступлении. Черт, Марусь, я так устал... Есть что-нибудь пожрать?

- Пойдем поищем. Я тоже, кстати, не ела. Так переживаю, и не могу поверить, что подобное произошло у нас в школе.

Макс невесело хмыкнул и поднялся. Взгляд у него был тяжёлый, лицо усталое. Я невольно приблизилась и разгладила складку между бровей, а Горский неожиданно поймал мою кисть, поднес к губам и поцеловал сухими губами.

- Пойдем, Марусь, уже прохладно.

Еду в холодильнике нашли и даже погрели. Ели молча, а Макс так вообще, вяло и неохотно.

Кое-как домучив свою порцию, он убрал свою тарелку в посудомоечную машину, и без слов потянул меня наверх, взяв за руку. Первый зашел в мою комнату, потащил в сторону кровати и забравшись с ногами, чтобы и тут потянуть за собой, опустился на мягкую поверхность.

- Можно я сегодня побуду с тобой? - сомкнул руки в кольцо у меня на животе, и притянул к своему корпусу.

Я завозила, устраиваясь поудобнее, а потом ответила, ведь чувствовала, что Макс в этом нуждается, и просит он, в принципе, крайне редко.

- Конечно, оставайся. Тебя родители не потеряют?

- Нет, я сказал матери, что буду у тебя.

Больше ничего спрашивать не решилась, все разговоры спокойно подождут до утра.

Через пару минут, я услышала тихое сопение в свою макушку. Макс был горячий, лежать с ним вот так, когда мы давно уже не дети, было непривычно.

Под мерное сопение парня я уснула сама, и в таком положении мы проспали всю ночь.

Утром мы с Максом проснулись одновременно, сработал будильник и поднял нас в школу. Дверь в мою комнату была приоткрыта, видимо, пока мы спали, родители заходили и наблюдали за нашим сном. Неприятно, конечно, я люблю, когда, несмотря на обстоятельства, дверь в мою комнату закрыта. А то так получается, что проходной двор какой-то. Хорошо, что мы спали в одежде и ничего компрометирующего видно не было, а то бы вышел конфуз.

- Ммм, Марусь, выключи эту сирену... - спросонья, отворачиваясь к стенке, попросил Макс.

Нащупав телефон на прикроватной тумбочке, я выключила звук и стала осмысливать все то, что вчера происходило.

Горский постепенно просыпался, повернулся обратно ко мне лицом, рассматривая с прищуром в мою сонную моську.

- Макс, почему Наташа выпрыгнула из окна? - спросила то, что не давало мне, со вчерашнего дня покоя.

Горский поморщился, будто проглотил что-то кислое, но

ответил:

- На нее поспорили, Марусь.

- Поспорили? - переспросила, потому что казалось, что я ослышалась.

- Да, у нас такое практикуется в школе, если ты не знала.

Я была в шоке, потому что о подобном роде развлечений, слышала впервые за девять лет учебы.

- Почему я никогда об этом не слышала?

- А зачем тебе туда совать свой красивый носик, - коснулся кончика носа и улыбнулся, хотя глаза оставались какими-то грустными, - зачем тебе вся эта мажорская грязь? Ты девочка домашняя, ранимая, хоть и такая бойкая, но все равно тебя нужно беречь от подобных движух и защищать от всяких недоумков, - притянул меня к себе и обнял.

Я не ожидала этого услышать, расчувствовалась, поэтому спокойно позволила притянуть себя в объятия и даже немного пожать. Потом мое терпение закончилось, и я уперлась ладонями в грудь Горскому и заглянула в глаза.

- Скажи... А ты участвовал в этих... играх?

Я видела, как меняется расслабленное лицо друга, на мучительную гримасу.

- Почему...ты спрашиваешь?

- Просто ответь, - напирала я.

- Участвовал.

- Сколько раз? - не отставала я.

Макс закусил губу и лег на спину, уставившись в потолок.

- Это было два года назад, - начал он, - мы с парнем из старшего класса поспорили, кто первый разведёт одиннадцатиклассницу на откровенные фотки, ну и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.